Хян, чертыхнувшись, все же смирился.

'Ладно, – Хян перечитал свои записи, пытаясь вспомнить лекции и семинары из своей прошлой жизни, – покажу им, что такое... нет, не "счастье народа", а современное государственное управление и капитализм!'

На следующее утро Хян отправился в Академию живописи, чтобы заказать плакаты, и в Оружейную палату, чтобы заказать рупор.

"Выглядит как воронка", – мастер Кон, разглядывая чертеж, почесал голову.

"Что-то вроде, – согласился Хян. – Долго будешь делать?"

"К вечеру будет готово", – ответил мастер Кон.

"Отлично", – кивнул Хян.

Закончив с приготовлениями, Хян вернулся в свою библиотеку и углубился в чтение конфуцианских трактатов и западных книг.

'Нужно адаптировать принципы 21 века к реалиям 15 века, – думал он. – И придать им конфуцианский лоск...'

Хян сделал пометки в книге, остановившись на фразе "ограничение государственного вмешательства в экономику".

'Если будет время для вопросов, – размышлял Хян, – то споры начнутся именно из-за этого. А если нет, то меня завалят петициями. Честно говоря...'

Хян зевнул и потянулся.

"Ох-х-х..."

"Ваше Высочество! – евнух, услышав этот звук, испуганно заглянул в комнату. – Что случилось?!"

"Ничего", – Хян махнул рукой.

Евнух, поклонившись, вышел.

'Вот она, обратная сторона медали, – Хян, продолжая размышлять, постукивал пальцем по столу. – Никакой личной жизни...'

"То, что в 21 веке называется "ограничением государственного вмешательства", – пробормотал он, – для этих консерваторов будет выглядеть как "тотальный контроль"!

'Ладно, – Хян решил не отступать. – Об этом нужно сказать. Иначе ничего не изменится, и Чосон останется таким же отсталым, как и в моей прошлой жизни!'

Он начал составлять план выступления.

'Вопросы армии нужно оставить на потом, – решил Хян. – Если я сейчас начну говорить обо всем сразу, то меня просто не поймут...'

Хян посмотрел на карту, которая висела на стене.

'В следующем году и так будет много событий...' - подумал он.

* * *

Евнухи, посланные Седжоном, прибыли в шесть министерств.

"Все чиновники выше шестого ранга должны явиться во дворец? - премьер-министр Ю Чжон Хён был удивлен.

"Да, господин", - ответил евнух.

"Хм... - Ю Чжон Хён едва сдержался, чтобы не сказать "всего лишь ради девятилетнего мальчишки". - Хорошо. Мы придем".

"И еще, господин, - добавил евнух, - король сказал, что встреча будет долгой, поэтому всем, кроме министров, нужно принести с собой стулья".

"Стулья?" - Ю Чжон Хён нахмурился.

"Да, господин".

"Хорошо", - кивнул Ю Чжон Хён.

Евнух, поклонившись, удалился.

"Тц! - Ю Чжон Хён покачал головой. - Куда катится мир?!"

Он, конечно, понимал, почему Седжон так поступил. В тронном зале были стулья, но их хватало только для министров. Остальным чиновникам приходилось стоять.

Но Ю Чжон Хёна раздражало не это.

"Что он задумал? - ворчал премьер-министр. - Зачем выставлять напоказ этого мальчишку? Почему он сам не может все сказать?... Эх!"

Ю Чжон Хён осекся, увидев евнуха, который шел по коридору. Не хватало еще, чтобы его слова дошли до короля.

* * *

Дворец Кёнбоккун, тронный зал Кынджонджон.

"Здравствуйте, господин Чха! Давно не виделись!"

"Господин Пак! Какая приятная встреча! Вы только что вернулись из провинции?"

Чиновники, которые давно не виделись, радостно приветствовали друг друга.

Другие же, те, кто работал в столице, тихонько переговаривались, сидя на стульях.

"Говорят, что наследный принц будет выступать с речью", - сказал один из них.

"Да, - ответил другой, - пустая трата времени..."

"Тише! - шикнул на него третий. - Даже у стен есть уши!"

"Пусть слушают! - первый чиновник рассмеялся. - Уверен, что большинство из нас думает то же самое".

"Тише вы!"

"Кхм! Кхм! Кхм!"

Первый чиновник, получив выговор от коллег, смущенно откашлялся.

"Его Величество!" - провозгласил главный евнух.

Чиновники встали и поклонились. Седжон, поднявшись на трон, оглядел зал.

"Садитесь", - сказал он.

"Слушаемся, Ваше Величество".

Чиновники сели и посмотрели на короля.

"Как вы знаете, - начал Седжон, - наследный принц много раз выступал с предложениями по реформированию государства. И, как вы знаете, его идеи были интересными и полезными. Но эти идеи - как ветви одного дерева. Нужно знать, где корень, чтобы понять, куда растут ветви. Поэтому я попросил наследного принца рассказать нам о его политической программе. Я пригласил вас сюда, чтобы вы помогли мне оценить его идеи. Хян-и еще молод, и он может ошибаться. Поэтому я прошу вас быть внимательными и не дать ему сбиться с пути".

"Слушаемся, Ваше Величество!" - чиновники поклонились.

Вскоре Хян, в сопровождении евнухов, вошел в тронный зал. Евнухи повесили на стену плакаты и установили рупор.

Хян поднялся на помост и поклонился отцу.

"Благодарю вас, отец, за эту возможность", - сказал он.

"Не за что, - Седжон улыбнулся. - Дерзай".

"Да, отец", - Хян снова поклонился.

Он выпрямился, оглядел зал и, сделав глубокий вдох, поднес рупор ко рту.

"Приветствую вас, господа, - сказал Хян. - Для меня большая честь выступать перед вами".

"Ваше Высочество!" - чиновники поклонились.

"Моя политическая программа основана на принципе "Хонъик инган"*, - начал Хян. - Вы, конечно, знаете, что это - главный принцип, которым руководствовался Тхангун, основатель древнего Чосона. "Хонъик инган" - это то же самое, что "благо народа" и "справедливое правление" - то, к чему стремились древние мудрецы".

Хонгик инган* - (букв. "Широкая польза для человечества") - один из основных принципов корейской философии.

Премьер-министр Ю Чжон Хён и другие консерваторы с неохотой кивнули. К этим словам нельзя было придаться.

Но безобидное начало быстро переросло в нечто совершенно иное.

"Чтобы создать государство всеобщего благоденствия, - Хян повысил голос, - нужно, чтобы все жили в достатке! А для этого нужно, чтобы у всех были средства к существованию!"

"Но Чосон - страна гор и долин! Плодородной земли мало! Люди ютятся на крошечных клочках земли! И прокормить себя им очень сложно!"

"Поэтому мы не должны ограничиваться сельским хозяйством! Нужно развивать торговлю и ремесла!"

"Если мы будем покупать то, чего нам не хватает, то сможем победить бедность!"

"Для этого нужно изменить систему управления страной! Мало просто разделить правительство на шесть министерств! Нужно создать три ветви власти - законодательную, судебную и исполнительную! И назначить на каждую должность специалистов!"

"Нужно реформировать систему местного самоуправления! Нельзя, чтобы один чиновник отвечал за все - за суд, за налоги, за армию! Нужно разделить эти функции и назначить на каждую должность отдельного человека!"

"Нужно отказаться от системы хянни! - Хян повысил голос. - Хянни - это чиновники, которые работают бесплатно! Конечно, они будут брать взятки! Нужно их уволить и заменить на оплачиваемых чиновников!"

"Правительство должно помогать бедным! Нужно реформировать систему налогов!"

* * *

"Чтобы провести все эти реформы, нам нужна сильная экономика! Нужно реформировать систему налогообложения! Нужно найти новые источники дохода, например, золотые и серебряные рудники!"

"Первым шагом к налоговой реформе должна стать унификация налоговой системы! Сейчас, помимо основного налога на землю, есть множество мелких налогов, которые только плодят коррупцию!"

"Но не менее важно - сделать систему налогообложения справедливой! Богатые должны платить больше, чем бедные! Поэтому нужно ввести прогрессивную шкалу налогообложения!"

* * *

"Правительство, используя новые административные структуры, должно заботиться о бедных! Нужно не просто давать им подачки, а помогать им встать на ноги!"

"Чтобы выбраться из нищеты, нужно хотеть этого! А для этого нужно дать людям образование!"

Все должны уметь читать и писать!"

"И самое главное – нужно убедить людей, что нет никакой разницы между учеными, крестьянами, ремесленниками и торговцами! Только тогда каждый сможет раскрыть свой талант! И Чосон станет великой страной!"

* * *

Хян говорил долго, и, чтобы дать ему передохнуть, Седжон объявил перерыв. Во время перерыва отец и сын пообедали.

"Я поражен! – сказал Седжон. – Как тебе удалось все это придумать?"

"Я читал книги древних мудрецов, – скромно ответил Хян, – исторические хроники и книги западных варваров".

"Видно, что ты много работал", – Седжон с одобрением посмотрел на сына.

"Вы преувеличиваете", – Хян поклонился.

"Честно говоря, – сказал Седжон, – многие твои идеи меня удивили. В Чосоне, конечно, появилось много новых законов, но большинство из них – это просто старые законы в новой упаковке. В лучшем случае – это сохранение традиций, а в худшем – лень".

"Если бы все традиции были хорошими, – холодно заметил Хян, – то не было бы смысла свергать старые династии и создавать новые".

Седжон, услышав эти слова, вздохнул.

"Да, ты прав", – согласился он.

"Отец, – Хян, закончив обедать, серьезно посмотрел на Седжона, – в священной книге западных варваров сказано: "Новое вино нужно наливать в новые мехи". Чосон был основан тридцать лет назад. Это много или мало? Но народ по-прежнему живет в нищете! Нужно что-то менять! Чон Тоджон тоже хотел провести реформы, но его реформы были выгодны только аристократам! Нам нужны реформы, которые будут выгодны всем!"

"Ты прав, Хян-и! – Седжон восхищенно хлопнул себя по колену. – Абсолютно прав!"

Летописец, который сидел рядом и записывал их разговор, добавил в конце:

[Слова наследного принца радикальны и опасны. Но его слова о том, что реформы должны быть выгодны всем, заслуживают внимания. Разве не об этом мечтали древние мудрецы? Разве не это – основа справедливого государства?]

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4446388>